

МИХАИЛ
ЖВАНЕЦКИЙ

Шум
пройденного

Михаил Михайлович Жванецкий

Шум пройденного (сборник)

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25925607

Михаил Жванецкий Шум пройденного:
ISBN 978-5-699-98440-4

Аннотация

Эта книга за спасибо. Спасибо моему другу и исправителю Олегу Сташкевичу. Что не давал мне отрываться: – Пиши и пиши! – Пишу и пишу, – не помню откуда кричал я, стараясь заглушить звяканье вилок и рюмок на фоне шума морской волны.

М. Жванецкий

Содержание

Пре-ди-сло-вие	5
Нижний Тагил	7
Нижний Тагил	8
С Новым, 2005 годом!	10
Прогноз на 2005-й	12
Снова	13
Макаревичу	16
Владимиру Спивакову	19
Движение денег	20
Капитализм	23
Теперь я	27
Как научиться писать?	28
Из пятницы в субботу	31
Автограф	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Михаил Жванецкий
Шум пройденного
собрание произведений
двадцать первый век
(продолжение)

© М. Жванецкий, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Пре-ди-сло-вие

Эта книга за спасибо.

Спасибо моему другу и исправителю Олегу Сташкевичу.

Что не давал мне отрываться:

– Пиши и пиши!

– Пишу и пишу, – не помню откуда кричал я, стараясь заглушить звяканье вилок и рюмок на фоне шума морской волны.

Такие, как эту – не пишут.

Их собирают.

Их соскрёбывают.

Их набрасывают лопатой.

И накапывают пипеткой.

Их растирают с солью, сахаром и слезами.

И каждый раз пробуют на вкус.

И дают попробовать друзьям: «Кажется, готово?...»

Сюжета нет. Одни ингредиенты.

Сюжетом служит общее впечатление, состояние и сострадание.

Включая постраничное.

Все!

Наклоняюсь и целую.

Отклоняюсь и жму руку!

Ваш со всей родней М. Жванецкий

Нижний Тагил

(январь 197... или 198... года)

Нет, не воспоминание, не воображение, а живая жизнь поступает ко мне.

Людская, а не выдуманная мной ради профессии.

Какая разница, когда и где ему сообщат.

Вечером или днём или ночью.

Какая разница, как ему сообщат.

Важно, что вдруг становится слышно.

Через три-пять-десять лет.

Вдруг шум, шум.

Что-то шумит.

Шумит то, что было сказано, забыто, пройдено и там осталось.

И что там такого?

А что там такого?

Спрашиваешь себя.

Спрашивают тебя.

Спрашиваешь ты.

И, слава богу, не можешь ответить...

Нижний Тагил

(январь 197... или 198... года)

Вот и вспоминай Нижний Тагил, конец января.

Советская власть.

Металлургический комбинат.

Ты приехал с полуподпольным выступлением.

Вспоминай. Ты же помнишь всё, кроме своего выступления. Они всё делали сами. Вспомни квартиру, что устроили тебе на эти два или три дня. Трёхкомнатная. Вся семья куда-то выехала.

Вспомни яблоки на столе.

Вспомни завтраки, которые хозяйева готовили тебе и уходили.

Вспомни, как они спорили, кто тебя повезёт. Девять машин за три дня.

А в последний день – гонщик, – когда концерт позади.

Вот и вспомни, как они вдесятером готовили обед.

Как на завтрак были пельмени, пиво, водка, борщ – всё, чего не достать.

Как ради тебя не ушли на обед прокатчики, тебе показали, как катают четырёмсоткилограммовые бандажи.

Как все с тобой сидели в бане прокатного цеха ночью. И ночью голые, мокрые мужики выбегали из парной к прокат-

ному стану. Летел раскалённый докрасна двутавр № 20, он пролетал, обдавал голых жаром, потом шёл ветер, потом – жар. Грохот, ветер, жар, двутавр метров десять, далеко наверху в кабине оператор. И мы с бокалами шампанского. Где, когда, какая власть могла нам помешать?

Какой ещё народ тебе был нужен?

Вот и вспоминай, как они, твои слушатели, по очереди взяли на себя все препоны, все барьеры, что выстроила на твоём пути власть.

От авиабилета до гонорара. Когда ты в этом государстве не потерял ни минуты. Кто-то уже стоял в очереди. А кто-то уже выстоял. Ты только появлялся, и очередь подходила.

Как партийные деятели не могли взять в толк, когда их обскакали, почему их ни о чём не просили и не попросили. И уехали, так ничего и не попросив, не сообщив, не поблагодарив.

Это их-то!

А когда у тебя поломались очки, ты их передал в народ со сцены и их вернули тебе починенными.

Вот и вспоминай, любимый, каким ты был.

Ибо тут возможны два варианта.

Либо ты называешь дерьмо дерьмом, невзирая на должности и звания. И народ тебе кричит: «Ура!»

Либо ты кричишь: «Ура!» И народ тебя называет дерьмом, невзирая на должности и звания.

С Новым, 2005 годом!

И вот снова собралась наша компания. Невзирая на расстояния, невзирая на убеждения, невзирая на материальное и семейное положение.

Уходящий год был потрясением для всех и многообещающим для населения.

Обещали все. Это был лучший по обещаниям год. И, как сказал Гарик: «Но так хочется поверить, так хочется поверить – в последний раз».

Да, Гарик. На этом и построены Кузбасс и Магнитка, Освенцим и ДнепрогЭС. Мы поверили в следующий год.

Не будем надеяться на что-то большое – вроде общего счастья.

Будем рассчитывать на что-то мелкое и твёрдое. Толя купит велосипед. Ира залатает крышу. Митька поймёт арифметику. Я ещё чем-нибудь вас рассмешу. На остальное заработаем. В последний раз предлагаю надеяться на себя. Будем счастливы снизу. Тогда смена властей не будет так радостна и так трагична.

А пока подумаем о себе.

Злой не бывает счастливым.

Добрый не бывает одиноким.

Умный не бывает красивым.

За Новый Новый год!

За подъём пресмыкающихся!

За вскакивание лежащих!

За рывок нерешительных!

За многообещающую встречу жён моряков с курсантами
высшего мореходного училища!

За этот вечер четырёх поколений в нашем доме на спуске
к морю!

За поцелуй молодости!

За крепкую руку старости!

За наслаждение этой старостью и возбуждение этой моло-
достью!

За общее движение от пения и танца к чтению и уму!

И как только каждый вдруг станет доволен своим резуль-
татом, от общего результата вздрогнут все!

Прогноз на 2005-й

Все надеются на петуха.

Знатоки этой птицы говорят: «Будет хорошо!»

Зная его неутомимость, ранний подъём, заботу о женщинах...

И обалденную мужскую красоту.

И очень вкусную жизнь после смерти...

Снова

Ура! Снова Новый год.

И всё у нас по-новому.

Старый год уходит вперёд.

Новый год зовёт назад.

Страна живёт уверенно, хотя есть странности.

В обществе, откуда ни возьмись, снова появились антисоветские настроения.

И даже стали популярными.

Как? Почему? Советской власти давно нет...

Учёные, с трудом оставшиеся в стране, исследуют эту странность.

И это при том, что механизм принятия решений налажен.

Детали механизма заняли места в зале заседаний.

Решения приняты.

Из решений самые решительные будут украшать стенды улиц и скверы площадей.

Затем будет принято самое решительное из всех решительных решений и под названием «Решение – в жизнь!» будет украшать все вокзалы всех городов.

Я какое-то время кричал:

– Жизнь становится лучше!

Сейчас кричать перестал.

Хотя ещё иногда так думаю.

На этих криках: «Жизнь стала лучше!» я потерял довольно крупную часть публики.

Президент и премьер на этом же тексте уверенно набирают голоса.

Или у нас публика разная, или я считаю по доходам, а не голосам.

Странно!

Мне отец говорил: «Делай, что говоришь! Но не говори, что делаешь!» – но я делаю и говорю одно и то же.

Отец от меня такой профессии не ожидал.

Жизнь за это время успокоилась, установилась: вернулись забастовки, голодовки, протесты.

То есть жизнь устаканилась.

Но если раньше по ночам окна горели – идея была.

Теперь окна погасли, горят глаза неугасимым голубым огоньком.

Раньше говорили – учитесь у стариков, теперь их толкают – бегите за молодыми, они, как собаки в метель, что-то чуют и куда-то бегут. Может, и вас куда приведут.

Весь народ этим занимается – следят за молодыми.

Хотя их движение тоже хаотичное.

И часто – в поисках женщин...

Ну, хотя бы это.

Если учесть, что наши люди ненавидят именно служебные обязанности, а всё остальное делают с удовольствием, может, что-то и получится.

Хорошо хоть мы перестали приставать к человечеству, рекомендовать тяжёлую работу, скудную пищу, коммунальные квартиры и низкий заработок с криком: «Кто с нами, друзья?!»

Друзья при первой попытке ослабить хватку – разбежались.

И нам надо опять надеяться на себя.

А это самая слабая из надежд.

А когда всё так светло и печально, неожиданно возникает хорошее настроение.

Что такое? Откуда?

Пройдёмся опять:

Этих нет.

Эти не работают.

Этот болеет.

Эти голосуют и голосуют.

Эти растут.

Эти падают.

И всё это ещё стало на год старше.

Чего же вдруг хорошее настроение?

А потому что всё!!!

Уже невозможно быть в плохом!

Прошу к столу.

Макаревичу

Самое смешное в этой стране, в этой культуре, что Андрею Макаревичу – пятьдесят лет.

Копеечный возраст.

Мелкий юбилей, не стоящий этих волнений.

Впереди – трудный пятьдесят первый, опасный пятьдесят второй и радостный пятьдесят третий.

Итоги подводить не надо.

Они появляются в тридцать пять, в шестьдесят их уже пересчитывают.

Но какое разнообразие Макаревича!

Сколько путей развития!

Как будто один человек одновременно открыл три двери тремя ключами и вошёл в три зала.

Критик начнёт разбирать музыку, поэзию, живопись, кулинарию, путешествия – запутается окончательно и вздохнёт «какой талантливый!», и заплачет.

Какой талантливый!

Пение – одна треть талантов, а варка овощей, а ныряние в подводный мир, чтоб просто помолчать в обществе тех, кого он потом так вкусно будет готовить.

Андрей один из двух или трёх музыкантов, для которых пение – это слова под красивую медленную музыку.

Его мелодии, как тополиный пух, – ни отклонить, ни вы-

плюнуть, ни отодрать.

Смотришь чьё-то пение на экране ТВ: трудно петь без слов и без музыки, но когда этим занимаются массы – я снимаю шляпу.

Так поёт бензиновый мотор.

А вот когда на разбавленном бензине поёт «Машина времени», мне тоже этого хочется. Мне очень этого хочется. Хотя мои пять минут пения вызывают три часа угрызений совести.

Андрей пишет всё лучше и последние песни лучше первых.

Наша жизнь стала фоном для его тихого голоса.

И на фоне его тихого голоса остро проигрывает наша жизнь.

Как ни странно, Макаревич понимает то, что произносит. Для шоу-бизнеса это уникальное дарование.

И ещё он старый русский интеллигент, и я прошу его этого не стыдиться.

Интеллект и хорошие манеры ещё войдут в моду.

Ещё кто-то его попросит: «Мне на приём к королеве, вы не покажете, какой платок?...»

Продвинутые журналисты часто спрашивают у космонавтов и «звёзд»: «Скажите, какое место в вашей жизни занимает еда?»

Андрей на это ответил всей своей жизнью.

«Из нашей еды, – говорит он, – выделяется настоящая му-

зыка, настоящая живопись, настоящая поэзия».

Он вошёл и открыл нам три двери в три мира.

И ещё открыл нам подводный мир своего существования
и надводный мир своего пения.

Судя по верхнему – и нижний прекрасен.

2003 г.

Владимиру Спивакову

Вот, Володя, тебе и шестьдесят.

Это такой жанр – стареть у всех на глазах под крики: «Вы совсем не изменились!»

Изменились. Но не там, где это видно.

Умные люди – единомышленники.

Дурак всегда думает иначе.

Сейчас такое время, когда настоящее плетётся в арьергарде современного.

Ничего. Наши взаимоотношения со временем, со временем и прояснятся.

Поздравляю, обнимаю, осторожно жму твою руку.

Береги женщину, что рядом.

Женщины – морские звёзды, создающие образ и место.

Мужчины – коньки морские, прыгающие вертикально.

Их сила в сутулости.

Разогнутый – не в счёт.

Движение денег

Нарушить закон земного притяжения можно, но это – большие деньги.

Закон всемирного тяготения – очень большие деньги.

Не знаю, как в других странах, у нас главное – найти, кому дать.

Нашёл сумму – улетел.

А чтобы выйти из метрической системы? Временно. Купить в акрах – продать в сантиметрах. А баррель? Добываешь в тоннах – продаёшь в баррелях. Добываешь в галлонах – продаёшь в литрах.

Народ не дурак, когда из канистры по бутылкам.

Это нас пугают законами экономики.

Даже в Высшей школе экономики есть спецкурс «Правила нарушения законов экономики».

Кому за сколько и как их обходить.

В одном случае страна процветает, в другом – ты.

Выбирай.

Многие себя выбирают.

Конечно, по законам страна процветает, но очень долго не процветает. Бывает уже, и терпения у всех нет, а она всё не процветает и не процветает. Депутаты уже по могилам разошлись – она не процветает.

Отдельные люди процветают быстрее.

Вот правила уличного движения автомобилей – уже давно правила движения денег.

Деньги всегда едут по встречной полосе.

Деньги возникают из нарушений и продолжают нарушать на протяжении всей суммы.

Движения денег на улицах хорошо видны сверху.

И пункты отбора – так красиво: разгон, свисток, торможение, отбор.

Так и видишь, как 100 тысяч мягко обходят 30, потом 50, потом 70. А тут слева из тумана – стремительно 130 тысяч евро с охраной в 70 – по тротуарам, по столбам, по головам уходят вдаль. Все стоят замороженные. Нет конкуренции.

Одинокие рубли – под землёй в переходе. Там их движение.

Миллиард – в море. В яхте, в шезлонге, в пижаме, в фуражке.

Миллион – в небе, по своему расписанию. Хочет – взлетел, хочет – сел. Хочет – задним ходом небо бороздит. Чартер называется.

Это всё мы говорим о движении денег.

Одно могу сказать: можно завидовать, можно участвовать, но останавливать – нельзя.

Мы же все помним, какой вид имело то, что остановилось.

– Миша, как ты мог, просто беседуя с ней, понять, что она умная? До меня это не доходит!

Правильное ощущение у всех дураков, что они окружены врагами.

Это ощущение любого дурака.

Дурак правильно считает, что его противники – все.

Что делать с дураком, кричащим «всюду враги!»?

Ну не может же умный, мыслящий человек соглашаться с тем, что тот несёт, и он становится его врагом.

Поэтому в принципе дурак прав.

Капитализм

(Об Америке)

Вот и вся недолга.

1. Талант с мерзким характером не нужен.
2. Проигрыш в карты запланирован.
3. Домашнее хозяйство плановое.
4. Если исчез теннис, колледж, самолёт – исчезла репутация.
5. Скрытность при весёлом настроении. Вам ничего, от вас – всё.
6. Хочешь вызвериться – подумай, сколько это будет стоить.
7. Никого не считай умнее себя. Просто – удача.
8. За жизнь три возможности разбогатеть – 90 % проходят мимо трёх, 70 % – мимо первой и второй, 1 % хватает все три возможности. Он – миллиардер.
9. Порядочности в деловом мире нет.
10. Слово – не соглашение. Главное – не нарушать соглашение.
11. Лучше закон обойти, чем нарушить.
12. К бизнесу нельзя приспособиться, нельзя заниматься параллельно. Им надо жить.
13. Нельзя быть как все.

Сожрут как всех.

Или живи среди всех.

Или не как все.

14. Если идёшь выше, иди ещё выше. Назад пути нет.

15. Замедлить шаг – значит упасть.

16. Образование примитивное. На тестах. Можно угадать, но списать уже не дадут.

17. Есть язык, на котором говорят и на котором пишут. Это разные языки. А есть третий – литературный. Отдельные потребители.

18. Техника рассчитана на детей. Нажал кнопку – и засветилось.

19. Нажал – и поехало.

20. 10 гениев и миллион простаков. Интересует, как оно устроено, только русских, но они уже успокоились.

21. Их обучили дети, для которых мобильник и компьютер – как букварь.

22. Девиз XXI века – ты нажми, и мы посмотрим.

23. 10 гениев зарабатывают на том, что миллионы нажимают кнопки. Это называется рейтинг. Их система построена на рейтингах.

24. Помню, я (М.Ж.) вёз в Японию радиоприёмник починить. Он его выбросил, дал мне другой и вытолкал из лавки.

25. Отчаянно работают только приезжие. Их называют эмигранты – они бывают ближними и дальними. Они не создают, они изготавливают.

26. Закон продажи как раз не говорить, а слушать. Кто больше говорит – всегда проигрывает. После того как покупатель выскажется, продавец говорит: «Я всё беру на себя». И тут уж выложится не продавец, а покупатель.

27. Капитализм устроен для продавцов. Умей продать. На твоём примере: по два доллара билет, но в плохом зале, и никого нет. Хотя ты есть. По тридцать долларов билет в роскошном зале и тот же ты – полный зал. Самые дорогие билеты уходят мгновенно, как самые дорогие квартиры, машины и виллы.

28. Всё, что продаётся, рассчитано на людей с деньгами. Другие нажимают кнопки.

29. Характеристика, резюме, интервью – всё для продажи – отсюда стиль ответов наглый и нескромный.

30. И последнее: юмор с экрана тот, что продаётся. Перестанут его покупать – они перестанут говорить.

31. Дружба в деловом мире исчезла окончательно.

32. Любовь – даже искренняя – оплачивается.

33. В деловом мире каждое вполне мирное действие требует юридического заголовка. Вот что мы сейчас делаем: а) это частная беседа; б) это предварительный разговор перед беседой у хозяина и т. д.

34. Продаётся всё искусство: серьёзное и лёгкое. Лёгкое сейчас, серьёзное потом. Как живопись. Попсу не коллекционируют.

35. Боюсь, что отношения мужчин и женщин упростятся

окончательно и станут платными и юридическими до конца. В контракте будут указаны, за чей счёт похороны и сколько людей.

36. Если личность в компьютерном мире спрятана, то её уход из жизни незаметен, вокруг могилы нанятые статисты, остальные сочувствуют по мобильным телефонам.

37. Человечество делает всё, чтоб переход на тот свет не был таким грустным, как раньше.

Теперь я

Есть простой метод борьбы с проблемами.

Нельзя с проблемами лежать, сидеть, стоять, общаться.

Особенно лежать. Вы с проблемами надеваете кроссовки, спортивную одежду, опускаете капюшон – проблемы насто-
раживаются.

Выходите в дождь на улицу – проблемы затихают.

И начинаете идти всё быстрее. Они не отстают. Вы идёте ещё быстрее – одна отстала. Быстрее – две отстали. Бегом – три отстали. Четвёртая личная держалась до последнего. Она и засела глубже других. Бегите от неё изо всех сил, клянусь, она не удержится. Клянусь, она умрёт раньше.

Когда вы изнемогли окончательно, бегите ещё. Ещё... ещё... ещё...

Вы поняли? Вы вышли с ними. А вернётесь один.

Как научиться писать?

Начинаете ходить

Выхаживаете

Выхаживаете

Выхаживаете

Выходили

Начинаете записывать

Выписываете

Выписываете

Выписываете

Выписали

Начинаете читать

Вычитываете

Вычитываете

Вычитываете

Вычитали

Начинаете выступать

Выступаете

Выступаете

Выступаете

Выступили

И сразу после этого начинаете отвечать на вопросы, как научиться писать.

Начинаете ходить.

Конечно, для этого нужна физическая форма, чтоб ходить.

Будете ползать – что-то напóлзаете, но это сразу почувствуется: он напóлзал, он не вы́ходил.

И все разбегутся.

И пробивается глухое счастье. Сквозь солнце, море, ложь, туман.

Счастье. Оно сейчас глухое. Когда здесь, в Одессе, хорошо, но уже хочется улетать в Москву, и ты как раз завтра улетаешь. И хочешь, и рассчитываешь улететь обязательно...

А здесь очень хорошо, но нельзя остаться. И ты не хочешь остаться.

Тебе пора.

Ты летишь завтра.

Но сегодня.

Сегодня здесь очень хорошо.

И хорошо всё.

Даже то, что тебе нужно завтра отсюда улетать. Это входит в сегодняшнее хорошо.

Поэтому это счастье.

Счастье возможно на грани возможного.

Счастье, когда здесь хорошо, и ты почти бы остался, но ты улетаешь, потому что уже хочешь. Вот такая это смесь настоящего и будущего.

Юмор – способность сказать, не договорив.
И понять, не дослушав.

– Хорошенькая тётка из воды торчит.

– А скажите: «хорошенькая» – это достаточно для характеристики женщины?

– Достаточно. Хорошенький мужчина – нет. Чего-то не хватает. Как «красивый револьвер»: а какого калибра, а сколько патронов, а дальность боя, кучность стрельбы? Масса вопросов. А к мишени вопрос один: где она?

Из пятницы в субботу

Вот я провёл два дня с богатыми.

И сам не беден.

Но моё не в счёт.

Ни мной.

Ни ими.

Ни в сравнении.

Порядок цифр совсем...

Короче.

Длинно погуляли.

Два выходных ушли в тёмное небо.

Мне нельзя.

Им можно.

Мне всё нельзя.

Им можно.

Я слушал.

Я не говорил.

Им тридцать-сорок-сорок три.

Самый разгар.

Они все прилетели на штурм Одессы.

Тремя Ту-154.

Их было пятьдесят три – здоровых, молодых, богатых, штурмовых.

Из города в поддержку – два автобуса одесских террори-

сток образца 86-го.

Сорок пять моделей.

А остальные сорок пять, как объяснила мне хозяйка: сорок пять «туда» и сорок пять «туда-сюда».

Свет столбом.

Столбы.

Бассейн.

Динамики лицом.

Звук бьёт в грудную клетку.

Красивые – в воде.

Похуже – в танце.

Все нервничают.

Звёздный штурм.

Три самолёта юных денежных мешков на два автобуса красивых тел.

Расправа близится.

Но спешки нет.

Все опытни.

У половины это было.

У половины это есть.

Уже все знают, главное – не торопиться.

Оттягиваем.

Мы прилетели оттянуться.

Хоть террористки сдельно.

Но тут либо по мелочи разами, либо по-крупному за раз.

Танцуем.

Пьём.

Мурлычем.

Ожидаем.

Как самый главный у них – я и два автобуса красивых тел.

Практически контрольный пакет города.

Пятьдесят один процент – у них на танцах.

Красиво.

Большевики не знали.

Три чартера плюс два автобуса.

Пятьдесят три на девяносто.

Красиво.

Шумно.

Какая водка лучше?

Браслетик на запястье – и в Ибицу...

Извините за название.

Там на сцене – томный изгибается Эльдар в зелёной шляпке, юбке, на платформах.

Как интересно.

Мужчины развлекают.

Дамы трудятся.

Я вдруг обиделся на слово «хитрый»,

и «вас любила моя мама».

– Чем же хитрый? Умный, – поправил я.

– Нет, хитрый, – гундосил опытный ребёнок.

Мне бы согласиться.

Но я упёрся.

Ну не нуждался, видимо.

Пошарил внутри себя – не нужно ни черта.

– Так что, ты утверждаешь, что я хитрый? Ну, давай доказывай.

Шло дело к драке.

Она хоть крошка, но силы равные.

– Я утверждаю, что я умный, – и я хлебнул свой фифти-фифти.

– Нет, хитрый, – озлобился ребёнок и перевернул стакан с томатным соком на себя.

Ура! Моя взяла!

Я отбыл в танце, пока там три молодых штурмовика оттирали юбку, напоминающую брючный пояс...

Вихрь подхватил меня.

Я танцевал в хорошем ритме, но не в такт.

Просил оркестр подстроиться, но это был оркестр из Вашингтона, он по трансляции на хлорвиниле, хотя диджей рукой мне притормаживал.

Уважают.

Я чувствовал себя великим динамистом.

Нет, девочка, флирт и динамо – вещи разные: флирт ведёт, динамо лишь уводит.

Флирт – для кого-то лично, динамо – все подряд.

Динамо – сволочь, которой ничего не надо.

Пополоскать и смыться.

Флирт – звонит.

Динамо – никогда.

Флирт – жизнь.

Флирт – водка.

Динамо – суп из мусорной корзины, каша из вранья.

Я был динамо.

Я прекратил.

Когда меня вели две девочки домой – я плакал.

Я динамистка.

Я записался на приём в женконсультацию.

Я напился.

Я отдал в стирку кофту с телефонами в карманах и замер на диване.

Мне только жаль ребят однообразных.

Работа, виски, перелёт, закуски, стол, куплеты, децибелы, террористки, децибелы, виски, лёд, концерт, бассейн и перелёт.

Можно было бы исчезнуть. Уйти на подводной лодке. Но так жалко всех. Будут искать, мучиться... Какое-то время, конечно.

Я-то вернусь. Просто они не знают. А вот когда я вернусь, будет жалко себя.

Они уже смирились, привыкли, поняли, что так легче. И вдруг я – здрасте! Обалдели все и даже кто-то лишний.

Что же делать? Возвращаться на подлодку? И здесь моё место и там моё место заняты... Вот положение.

Несколько часов приставал к знакомым: «Что вы посоветуете?...» – затем вернулся в свой дом и Бога благодарил за место в собачьей будке.

Исчезать всегда приятно...

Если не думать...

– Нам по пятьдесят. Это юбилей, а не заказ.

Автограф

В Одессе на книжной ярмарке на морвокзале я подписывал книги.

Образовалась даже небольшая очередь.

Даже народ галдит.

Я пишу в Америку, в Израиль, в Германию, Австралию.

В общем, нашим, но туда.

Кто-то просит подписать «Гале от Юры», кто-то – «мой папа Вас любит».

– Как папу зовут?

– Валера.

– Как маму зовут?

– Шурочка.

– Тебя как, девочка-радость?

– Надеждочка.

«С Вашей Надеждой не расстанусь».

Пишу быстро, бодро.

– Кому, девушка?

– Сыну Кириллу.

«Твоя мама, Кира... В общем, держись, Кирочка, за маму... Я тебя сменю...».

И тут слышу два женских голоса:

– Почему я должна у него подписывать?

– Ну, пока он здесь.

– И что он мне должен написать?

– Ой, Рая, что ты начинаешь.

– Я не начинаю. Что, я должна книгу у него купить? Дай двадцать гривен, я куплю.

– У меня нет. Купи ты.

– Не хочу. Почему я должна за двадцать гривен...

– Ну, дай ему что-нибудь подписать.

– А что он мне напишет?

– Я не знаю. Он что-то тебе напишет.

– Что, Рая, что он мне напишет? Это я что, в очереди должна к нему стоять?

– Не надо. Тебя пропустят.

– Кто?

– Все. Они тебя увидят – они пропустят.

– И что я должна сделать?

– Ой! Дай ему какую-нибудь бумажку, он что-то на ней напишет.

– Что, Рая? Что он должен написать? Я должна ему продиктовать?

– Он сам напишет.

– Что?

– Откуда я знаю. Он всем пишет. Подсунь бумажку. Он тебе напишет...

– Что?

– Он сам придумает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.